

Место, где Хэ Ицзянь работал днем, было очень престижным рестораном. Изначально он пришел туда на собеседование на должность официанта, но, увидев, что там также требуется пианист, и зарплата там была выше, он предложил пройти прослушивание на эту роль.

В то время никто не верил в него, но он не стал скромничать и сразу же сел за инструмент, импровизировал, а затем по просьбе присутствующих гостей сыграл несколько произведений. В итоге он сразу же получил эту работу.

В прошлой жизни Хэ Ицзянь часто играл на пианино. Если актерство и пение были его профессией, то игра на пианино стала для него своего рода жестким правилом, которое он сам себе установил.

У него было много друзей-пианистов, и однажды его даже пригласил известный китайский мастер для совместного исполнения в четыре руки.

Хэ Ицзянь быстро читал с листа, обладал сильной импровизацией и знал множество произведений. Хотя он и не стал профессиональным пианистом, он был известным любителем.

До смерти родителей его готовили к карьере пианиста. С детства он участвовал в бесчисленных конкурсах и концертах, и ошибки можно было пересчитать по пальцам. Единственное поражение он потерпел в восемнадцать лет от ныне известного международного пианиста Ли Си.

Но после смерти родителей Хэ Ицзянь пошел другим путем, который, как утверждали все, разрушил все его накопленные таланты и способности в игре на пианино.

Хотя в прошлой жизни он все же доказал, что может играть, и даже делал это, наслаждаясь огромной славой.

Он не потерпел неудачу, он пошел своим путем и добился успеха.

Но после перерождения он был действительно беден.

Хотел бы он играть, но дешевые инструменты его не устраивали, а на хорошие не было денег. Хотя у Ту Муюаня были деньги, Хэ Ицзянь точно не мог позволить себе жить за счет богатого парня, который его любил.

Хэ Ицзянь никогда не хотел быть кому-то должным. Он мог быть обязан в чем-то, но никогда в деньгах.

К этому моменту Хэ Ицзянь успешно стер все следы своего присутствия в мире пианино. По крайней мере, те, кто играл с ним раньше, точно не узнали бы его.

Если бы упомянули имя, то, конечно, вспомнили бы, потому что Хэ Ицзянь в свое время был своего рода детской травмой для их поколения пианистов.

Основная причина, по которой его не узнавали, заключалась в том, что теперь он выглядел совершенно иначе, чем тот застенчивый и молчаливый подросток, каким он был в юности.

Сойдя с метро, Хэ Ицзянь немного прошел и добрался до ресторана. Как только он появился, его сразу же схватил менеджер.

— Наконец-то ты пришел, быстрее, быстрее, сегодня большой босс арендовал зал и хочет,

чтобы ты играл. Он ждет с восьми утра! Услышав, что ты начинаешь позже, он даже запретил звонить тебе и вызывать.

— Я еще не переоделся, — Хэ Ицзянь слегка нахмурился, следуя за менеджером к роялю.

Менеджер оглянулся на него, махнул рукой и сказал:

— Ничего, ты и так выглядишь очень стильно.

— На сколько он арендовал? До вечера? — Хэ Ицзянь увидел пианино, затем перевел взгляд на столы, но из-за угла не увидел людей.

— Судя по всему, да. Не переживай, просто играй, как он хочет, и в конце месяца получишь премию, — менеджер, войдя в зону видимости ресторана, сразу же надел профессиональную улыбку и понизил голос. — Кстати, я уйду в конце месяца, я...

— Что? Уходишь? — менеджер резко обернулся и уставился на него.

Хэ Ицзянь опешил и кивнул.

— Я закончил учебу, друзья помогли устроиться в съемочную группу.

— Ты так хорошо играешь на пианино, сниматься — это пустая трата! Почему бы не развиваться как пианист? Что хорошего в том, чтобы быть звездой? В шоу-бизнесе столько грязи, — менеджер с грустью остановился и тихо попытался его уговорить.

— Я закончил актерский факультет, что мне еще остается делать?

— Эх... Хотя твои внешние данные действительно подходят для звезды, — менеджер оглядел Хэ Ицзяня с головы до ног и с сожалением кивнул. — Ладно, неважно, сначала пойдем, поздоровайся с тем боссом.

— Хорошо, — Хэ Ицзянь последовал за менеджером к единственному столу, за которым сидел человек, повернувшись к ним спиной.

— Господин Ху, наш пианист пришел, — менеджер поклонился и указал на Хэ Ицзяня.

Хэ Ицзянь посмотрел на этого мужчину и почувствовал, что он ему знаком, но не мог вспомнить, где они встречались.

— Здравствуйте, я Хэ Ицзянь, — он поздоровался, и мужчина тут же протянул руку для рукопожатия.

— Здравствуйте, меня зовут Ху Вэньмо. Вы меня помните?

... Хэ Ицзянь покачал головой.

Мужчина выглядел смущенным, и менеджер уже хотел что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, как вдруг Хэ Ицзянь вспомнил.

— А, это же вы, — Хэ Ицзянь глупо поднял указательный палец. — На метро просили мой WeChat?

Спина менеджера тут же дрогнула. Если бы он в тот момент пил чай, то, вероятно, выплюнул

бы его.

Ху Вэньмо опешил, затем смущенно засмеялся. Он сложил руки вместе, большие пальцы потирая тыльную сторону ладони:

— Да, вы не дали.

Хэ Ицзянь спокойно смотрел на Ху Вэньмо и сказал:

— Если я добавлю кого-то случайного, они будут постить рекламу в WeChat, а мне потом придется их блокировать. Это неудобно.

Ху Вэньмо застыл, глядя на Хэ Ицзяня. Менеджер тихо объяснил ему, что нужно играть, и Хэ Ицзянь кивнул.

— Господин Ху, вы принесли свой плейлист или хотите послушать какого-то конкретного композитора? Может, хотите определенный жанр? Или просто дайте мне импровизировать.

Ху Вэньмо очнулся от своих мыслей, подумал и сказал:

— Я хочу послушать, как вы играете Максима.

Хэ Ицзянь кивнул, уголки его губ слегка приподнялись.

— Какое совпадение, я тоже люблю Максима.

Ху Вэньмо сглотнул, глядя на Хэ Ицзяня, как подросток, впервые влюбившийся в девушку.

Уровень этого господина Ху был настолько высок, что ресторан собрал для него целый оркестр.

Когда Хэ Ицзянь появился, он обсудил с другими музыкантами порядок исполнения, а затем начал играть.

Первой композицией была очень известная «Хорватская рапсодия», обязательная для исполнения на концертах Максима, и одна из любимых композиций Хэ Ицзяня.

Темп этой композиции не был слишком быстрым, но Хэ Ицзянь играл ее гораздо быстрее. Это было результатом его импровизации, когда он в прошлой жизни тренировался играть «Полет шмеля».

Из-за того, что он слишком увлекся тренировкой скорости, он часто играл быстрые версии композиций. «Хорватская рапсодия» звучала вполне неплохо в быстром темпе, поэтому Хэ Ицзянь иногда играл ее.

Ху Вэньмо буквально замер, внимательно наблюдая за каждым движением пальцев Хэ Ицзяня, его кадык дрогнул.

Пальцы Хэ Ицзяня были невероятно красивыми — длинные, сильные, с изящными костяшками. Многие говорили, что он был создан для игры на пианино, и это действительно было так.

Но это не значит, что только красивые руки подходят для игры на пианино. На самом деле, если взять любого известного международного пианиста, их руки могут быть далеко не идеальными.

Красивые руки и черно-белые клавиши создают визуальный эффект. Стремление к эстетике и элегантности влияет на общественное мнение, но на самом деле, если играешь хорошо, и у тебя нет физических недостатков, то это и есть руки пианиста.

Хэ Ицзянь играл с полной отдачей. Он сыграл быструю версию, а затем, в унисон с аккомпанементом, замедлил темп до оригинального.

Его пальцы двигались с невероятной скоростью и точностью, а его взгляд был сосредоточен, что контрастировало с его слегка дерзким выражением лица.

Когда композиция закончилась, Хэ Ицзянь поднял руки, откинулся назад, сделал паузу на несколько секунд, и вскоре снова зазвучал аккомпанемент, а его пальцы снова коснулись клавиш.

Ху Вэньмо был поражен, услышав «Хорватскую рапсодию», и хотел похвалить Хэ Ицзяня после окончания композиции, но тот не дал ему шанса и сразу же начал следующую.

<http://bllate.org/book/16697/1533204>